

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

В Институте экономики Академии наук
Армянской ССР

В решениях XXII съезда КПСС и принятой им новой Программе партии марксистско-ленинская теория получила дальнейшее развитие. Ликвидация последствий культа личности Сталина, творческая разработка партией узловых проблем современности открывают безграничный простор для научных исследований. В их основе должно лежать глубокое осмысливание решений съезда.

Рассмотрению вопросов экономической теории в свете решений XXII съезда КПСС было посвящено расширенное заседание ученого совета Института экономики АН Армянской ССР, состоявшееся 6—7 марта 1962 года. Были заслушаны доклады академика АН Армянской ССР А. Аракеляна «Некоторые вопросы политической экономии в свете решений XXII съезда КПСС» и члена-корреспондента АН СССР А. Арзуманяна «Новый этап общего кризиса капитализма».

Тов. А. Аракелян в начале своего доклада затронул некоторые вопросы политэкономии капитализма, получившие в Программе КПСС новую трактовку. Он расшифровал тезис об относительном и абсолютном ухудшении положения рабочего класса и рассмотрел совокупность определяющих его факторов. В новой программе партии, сказал далее докладчик, говорится не о приостановке, а о низких темпах капиталистического воспроизводства в период общего кризиса капитализма. Тем самым подчеркивается ошибочность сталинской концепции закупорки производительных сил капитализма.

Центральное место в докладе было отведено проблемам политэкономии социализма. Развивая положения Программы КПСС о создании материально-технической базы коммунизма, докладчик привел интересные данные, обосновывающие сроки ре-

шения этой задачи. Вместе с тем он подверг критике неправильный тезис Сталина о переходе к распределению по потребностям одновременно с достижением большего, чем в США, выпуска продукции на душу населения. В 1980 году, когда мы намного перегоним США в экономическом отношении, за счет общественных фондов будет удовлетворяться лишь половина потребностей населения.

Интересные соображения были высказаны докладчиком о соотношении темпов роста основных фондов и общественного продукта в генеральной перспективе. Теоретически есть все основания говорить об опережающем росте продукции. Но двадцатилетний план предусматривает одинаковые темпы роста основных производственных фондов, общественного продукта и национального дохода. Это объясняется одновременным действием двух групп факторов: «Если совершенствование техники и лучшее ее использование снижают фондоемкость продукции, то первичная механизация, сокращение рабочего дня, опережающий рост отраслей с высокой фондоемкостью и ряд других факторов действуют в обратном направлении. При этом обе группы факторов выражают положительные явления в поступательном развитии нашей экономики».

Среди многих теоретических ошибок Сталина, отметил далее докладчик, особое место занимает отрицание им примата производства в процессе общественного воспроизводства. Оно приводило к серьезным ошибкам в руководстве народным хозяйством. Например, непосильные натуральные поставки объявлялись ростками коммунизма, а развитие продуктообмена рассматривалось как одно из главных условий перехода к коммунизму. Таким образом, Сталин предлагал начать коммунистические преобразования не со сферы производства,

а со сферы обращения. Вместо всемерного использования товарных отношений он ориентировал на их свертывание. Действие закона стоимости признавалось им лишь в сфере обращения. Что касается производства, то была выдвинута туманная формулировка о «воздействии» на него закона стоимости. Несостоятельность таких взглядов теперь очевидна всем.

Большой вред нанесло ошибочное положение Сталина о неизбежности опережающего роста при социализме платежеспособного спроса по сравнению с ростом производства. Это было теоретическим обоснованием товарного голода. Трудно поверить, но такая «закономерность» объявлялась даже преимуществом социалистической системы хозяйства.

Ошибки Сталина, отметил далее докладчик, в теории преодолены. На практике же вследствие недостатков в планировании, слабой балансовой увязки производства и потребления по ряду товаров производство еще отстает от спроса. В этой связи исключительно велико значение правильной организации материального стимулирования, как одного из главных условий развития производства. Пока еще нет избытка всех продуктов, а труд не стал первой жизненной потребностью всех членов общества, соблюдение принципа материальной заинтересованности в результатах труда — объективная необходимость. Более полное использование этого принципа предполагает развертывание товарно-денежных отношений.

Преодоление последствий культа личности, сказал докладчик в заключение, требует не только научной критики ошибок Сталина, но и положительной разработки проблем коммунистического строительства. Необходимо сосредоточить внимание экономистов нашей республики на вопросах эффективного использования в народном хозяйстве материальных и трудовых ресурсов, совершенствования методов планирования и организации производства, правильного его размещения. Одной из важных задач является критика буржуазных и ревизионистских теорий, разоблачение реакционной сущности идеологии дашнаков и других националистов.

Наши представления об общем кризисе капитализма, начал свой доклад тов. А. Арзуманян, до сих пор формировались под

влиянием своеобразия его первых двух этапов. Оба они были связаны с мировыми войнами и прорывом новых звеньев в цепи империализма. Но из этого не следует, что новый этап общего кризиса капитализма может развиваться лишь в связи с новой мировой войной. При коренном изменении соотношения сил между социализмом и капитализмом переход к третьему этапу общего кризиса капитализма совершился в мирное время, в условиях, когда новые звенья из цепи империализма еще не выпали.

Основной движущей силой современной истории является мировая социалистическая система. Решающую роль в борьбе двух мировых систем играет экономическое соревнование между ними. Именно оно привело к решительным изменениям в соотношении сил в пользу социализма, позволяющим говорить о новом этапе общего кризиса капитализма. Каковы эти изменения?

Во-первых, успехи социалистических стран во всех областях жизни. Их достижения в развитии науки и техники внесли коренное изменение в международную обстановку, в том числе и военно-стратегическую. Поэтому стало возможным уже сейчас выдвинуть в качестве реальных целей внешней политики избавление общества от войн, всеобщее разоружение, ликвидацию колониальных режимов. Эта новая ступень борьбы против империализма обуславливает вступление капитализма в новый этап своего общего кризиса.

Во-вторых, произошли качественные изменения в развитии кризиса колониальной системы. Ныне ее распад перерастает в полное крушение. Соединение социалистической и национально-освободительных революций создает возможность полной ликвидации системы колониализма.

В-третьих, резко обострились коренные противоречия империализма. В борьбу против монополий втягиваются широчайшие народные массы. Возросла неустойчивость экономики капитализма, обанкротилась его политика «с позиции силы». Кризис политики и идеологии империализма — яркое подтверждение нового этапа общего кризиса капитализма.

Важнейший вопрос экономического соревнования, отметил далее докладчик, — это вопрос о темпах. Новый этап общего кризиса капитализма характеризуется вступле-

нием главной страны капитализма — США в полосу крайне низких темпов развития. Это придает соревнованию двух систем новые черты. Катастрофически для капитализма сокращается разрыв между СССР и США. Прогнозы о замедлении со временем темпов роста советской экономики не осуществились. Теперь американские политики и экономисты ищут рецепты ускорения темпов развития экономики США. Но эти темпы ограничиваются узостью капиталистического рынка. Теперь даже большинство буржуазных экономистов не рискует проповедовать теорию «процветания через вооружение». Опыт послевоенных лет показал, что увеличение военных расходов не может серьезно расширить рынок. Нет перспектив и к увеличению внутреннего рынка за счет личного потребления. Исползованию рынков слабо развитых стран мешают корыстные интересы монополий, препятствующих индустриализации этих стран.

Далее докладчик подробно охарактеризовал новые явления в экономике империализма, знаменующие наступление третьего этапа общего кризиса капитализма. Он говорил о крушении колониальной системы, о резком обострении противоречий в самих метрополиях.

Разложение капитализма, сказал тов. А. Арзуманян в заключение, проявляется в глубоком кризисе его внешней политики. Американский империализм и сейчас не отказывается от программы борьбы за мировое господство. Но при нынешнем соотношении сил на мировой арене эти планы представляют бредовую утопию. В кратчайший срок мы покончили с атомной монополией США и опередили их в создании ядерного оружия. Первые в мире искусственные спутники, полеты советских космонавтов доказали наше превосходство и в области доставки термоядерного оружия к цели. Вместе с тем пришел конец и «монополии неуязвимости» США.

Новый этап общего кризиса капитализма характеризуется тем, что империализм окончательно утратил решающую роль в области международных отношений. Инициатива теперь принадлежит СССР, последовательно выступающему за всеобщее и полное разоружение, ликвидацию колониальных режимов, за мир во всем мире. Новая расстановка сил на международной арене

не определяется также тем, что молодые государства Азии, Ближнего Востока и Африки, еще остающиеся в рамках мирового капиталистического хозяйства, не могут уже рассматриваться как часть системы империалистических государств.

В обсуждении докладов приняли участие научные сотрудники Института экономики и преподаватели Ереванского университета.

Выступление Э. Еганова (Институт экономики) было посвящено вопросам государственно-монополистического капитализма. Он отметил, что в обстановке культуры личности в нашей литературе игнорировались некоторые важнейшие стороны государственно-монополистического капитализма, что обедняло представление о нем. Обычно подчеркивалась лишь реакционная роль государственно-монополистического капитализма. Но этим его характеристика не исчерпывается. Ленин неоднократно указывал и на такие стороны государственно-монополистического капитализма, которыми может и должен воспользоваться пролетариат в своей борьбе за социализм. Он писал о том, что превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический необычайно приблизило человечество к социализму, что «государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его».

Другая неправильная оценка государственно-монополистического капитализма, выпячивающая его позитивную роль, дается югославскими ревизионистами. Они совершенно не учитывают другой стороны явления, того, что государственно-монополистический капитализм соединяет силу монополий и государства для обогащения монополий, подавления рабочего и национально-освободительного движения для спасения капиталистического строя. Авторы программы СКЮ настаивают лишь на том, что рост государственно-монополистического капитализма «неудержимо» приводит буржуазное общество к социализму. Тем самым они выполняют роль разносчиков буржуазно-реформистской идеологии в коммунистическом движении.

А. Егназарян (Институт экономики) остановился в своем выступлении на вопросе об обеспечении в СССР самого высокого в мире уровня жизни населения. Решение

этой задачи, сказал он, требует не только роста производства, но и тщательного изучения факторов, определяющих жизненный уровень, и связанных с ним понятий. В этой связи вызывает возражение распространенное в нашей литературе определение заработной платы при социализме как доли трудящихся в национальном доходе, распределяемой в денежной форме по труду. Такая формулировка не раскрывает сущности этой категории. По мнению А. Егизаряна, определения заработной платы при социализме должны быть связаны с ее экономической основой — необходимым продуктом. Последний всегда представляет исторически определенную величину. Ее изучение должно лежать в основе политики заработной платы, направленной на неуклонное повышение жизненного уровня трудящихся.

Одной из важных проблем политэкономии, сказал в своем выступлении Н. Товмасын (Госуниверситет), является вопрос о характере товарного производства и действии закона стоимости при социализме. Господство культа личности и его вредные последствия мешали правильной разработке этого вопроса. Многолетняя дискуссия о причинах существования при социализме товарных отношений так и не привела к выработке единого мнения. Некоторые экономисты считают, что социализм и товарное производство несовместимы. Этот вывод основывается на ошибочной предпосылке, согласно которой товарные отношения во всех формациях определяются одними и теми же причинами. В действительности же товарные отношения — это форма производственных отношений, со сменой которых меняется характер товарного производства и обуславливающие его факторы.

Касаясь вопроса о действии закона стоимости, Н. Товмасын подчеркнул разные формы проявления этого закона в различных формациях. Он выразил несогласие с предложением об установлении цен на уровне стоимости. По его мнению, это означало бы возврат к условиям простого товарного хозяйства.

В. Чатинян (Институт экономики) говорил в своем выступлении об одной из главных теоретических ошибок Сталина — отрицании им примата производства. Он отметил, что в докладе А. Аракеляна правильно критиковался ряд сталинских формулировок,

означающих фактическое отрицание определяющей роли производства. Однако в «Экономических проблемах социализма в СССР» не только фактически отрицается примат производства, но и отвергается возможность постановки такого вопроса. Автор этой книги утверждает, что вообще нельзя говорить о примате производства перед потреблением, так как это процессы неоднородные, а потому несопоставимые.

Правильно подчеркивается в докладе и ошибочность тезиса о неизбежности опережения при социализме спроса над предложением товаров. В формулировке Сталина, выдвинутой им на XVI съезде партии, отождествлены совершенно разные понятия: потребление и покупательная способность масс. Кроме того, потребление не может обгонять рост производства по той причине, что нельзя потреблять того, что еще не произведено. В. Чатинян присоединился к критике и других ошибочных положений, распространенных в экономической литературе в период господства культа личности Сталина.

С. Бадалян (Госуниверситет) подверг в своем выступлении критике некоторые, по его мнению, неправильные взгляды о сроках решения отдельных задач коммунистического строительства. Программа партии, сказал он, предусматривает построить в нашей стране коммунизм в основном за 20 лет. Но нельзя думать, что в течение этого срока произойдет слияние двух форм собственности в единую, общенародную, что будут ликвидированы все различия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, а также классовые различия. В результате создания материально-технической базы коммунизма будут созданы условия, на основе которых начнется процесс слияния двух форм собственности, а деревня достигнет в смысле социально-экономических условий уровня города. Но ликвидация всех различий, особенно культурно-бытовых, потребует более длительного времени. Устранение классовых различий, тесно связанное с ликвидацией различий между умственным и физическим трудом, может иметь место лишь после создания материально-технической базы коммунизма. Выполнение этой задачи выходит за рамки двадцатилетнего срока.

М. Мкртчян (Институт экономики) посвятила свое выступление вопросам рацио-

нального использования трудовых ресурсов в период развернутого строительства коммунизма в нашей стране. Она говорила о конкретных путях замены домашнего хозяйства общественным, что позволит не только лучше использовать трудовые ресурсы, но и окончательно решить задачу обеспечения женщине полного равноправия с мужчиной во всех областях жизни.

Н. Манасерян (Институт экономики) рассмотрел действие закона распределения по труду в области сельскохозяйственного производства. Он предложил увязать оплату труда в колхозах с размерами необходимого продукта, а фонды накопления и других общественных нужд — с размерами прибавочного продукта. Основой для таких расчетов должен служить валовой доход колхоза, а нормы отчислений от него в соответствующие фонды нужно ориентировать на пропорции распределения национального дохода по стране в целом и на достигнутый уровень производства в колхозах.

На характеристике социалистических распределительных отношений остановился в своем выступлении А. Гарибян (Госуни-

верситет). По его мнению, при расчетах реального потребления следует пользоваться показателем душевого дохода, принимая в качестве объекта изучения семью. А. Гарибян говорил о различии экономического содержания разных частей фондов общественного потребления, о перспективах развития этой формы распределения благ. В заключение он присоединился к мнению тех экономистов, которые считают, что при социализме заработная плата не исчерпывает понятия необходимого продукта, так как часть затрат на воспроизводство рабочей силы совершается за счет общественных фондов.

В своем заключительном слове тов. А. Аракелян ответил на заданные ему вопросы. Он призвал экономистов республики глубже разрабатывать теоретические проблемы политической экономии. В современных условиях, сказал тов. Аракелян, когда наука все более становится непосредственной производительной силой, наша задача — активно содействовать научными исследованиями решению проблем коммунистического строительства.